

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ИНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

CRIMINAL PROCEDURE AND OTHER PROBLEMS OF CRIME COUNTERACTION

УДК 343.9.01; 343.11; 343.121; 343.131
DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(5).777-785

ЛИЧНОСТЬ ПОДСУДИМОГО ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРАВОСУДИЯ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Л.А. Воскобитова, О.А. Малышева, С.А. Насонов

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
18 сентября 2020 г.

Дата принятия в печать
30 октября 2020 г.

Дата онлайн-размещения
20 ноября 2020 г.

Ключевые слова

Личность подсудимого; лицо,
совершившее преступление;
криминологическое познание;
уголовно-процессуальное познание;
предмет доказывания; судебное
разбирательство; суд присяжных;
особый порядок; приговор

Финансирование

Государственное задание 075-
00293-20-02 от 25 мая 2020 г.
«Трансформация российского
права в условиях больших вызовов:
теоретико-прикладные основы».
Номер темы — FSMW-2020-0030

Аннотация. Статья посвящена интегрированному исследованию основных вех криминологического и уголовно-процессуального аспектов познания личности подсудимого и выявлению существующей проблемы гармонизации этих видов познавательной деятельности при осуществлении правосудия. В статье подчеркнуты различия между криминологической и уголовно-процессуальной трактовками личности подсудимого, которые проявляются и в интерпретации ее структуры. Показано, что фактором, интегрирующим познание личности подсудимого в судебном разбирательстве, является нераздельное единство этого познания с процессом доказывания. Пределы познания личности подсудимого в уголовном судопроизводстве напрямую обусловлены его формами и варьируются под воздействием их дифференциации. В статье выделяются три уровня познания личности подсудимого в правосудии в криминологическом и уголовно-процессуальном аспектах: расширенный (производство по делам несовершеннолетних и по делам о применении принудительных мер медицинского характера); ординарный (по делам, рассматриваемым в общем и особом порядке); дифференцированный (дела, рассматриваемые с участием присяжных заседателей). Указывается, что личность подсудимого наиболее широко исследуется на расширенном и ординарном уровнях познания, что обусловлено содержанием общего и специального предметов доказывания, а также отсутствием каких-либо законодательных ограничений применительно к предмету и средствам доказывания указанных обстоятельств. Основной круг проблем, связанных с пределами познания личности подсудимого, возникает при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, что обусловлено бифуркацией предмета этого исследования на производимое с участием и без участия коллегии присяжных заседателей. Законодатель, избравший предметный подход к решению этого вопроса, отождествил пределы познания личности подсудимого с границами области (предмета) познавательной компетенции присяжных заседателей, другая часть сведений о личности подсудимого исследуется уже после вердикта. Авторами рассмотрены проблемы корреляции криминологического и уголовно-процессуального аспектов познания личности подсудимого в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей: эффективность предметного ограничения исследования с участием присяжных заседателей личностных характеристик подсудимого и возможность исследования с их участием вопроса о наличии фактической стороны невменяемости подсудимого. Показаны особенности исследования личности подсудимого в США и Австрии. Статья завершается выводом о необходимости расширения пределов исследования личности подсудимого при рассмотрении уголовных дел в суде с участием присяжных заседателей.

THE PERSONALITY OF THE DEFENDANT THROUGH THE PRISM OF JUSTICE: CRIMINOLOGY AND CRIMINAL PROCEDURE ASPECTS

Lidiya A. Voskobitova, Olga A. Malysheva, Sergey A. Nasonov

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, the Russian Federation

Article info

Received
2020 September 18

Abstract. The article is devoted to integrated research of key milestones of criminological and criminal procedure aspects of knowing the personality of the defendant and to the identification of the existing problem of harmonizing these types of cognitive activities

Accepted
2020 October 30
Available online
2020 November 20

Keywords

The identity of the defendant; a person who committed a crime; criminology knowledge; criminal procedural knowledge; subject of proof; trial; jury trial; special procedure; sentence

Acknowledgements

State assignment 075-00293-20-02 of 05/25/2020 «Transformation of Russian law in the face of great challenges: theoretical and applied foundations». Topic number — FSMW-2020-0030

in the administration of justice. The authors stress the differences between the criminological and the criminal procedure interpretations of the personality of the defendant, which are also manifested in the interpretation of its structure. It is shown that the factor integrating the knowledge of the personality of the defendant during judicial proceedings is the inseparable unity of this knowledge with the process of proving. The limits of knowing the personality of the defendant in criminal proceedings are directly dependent on forms of knowing and vary under the influence of their differentiation. The article presents three levels of knowing the personality of the defendant in justice in the criminological and criminal procedure aspects: extended (proceedings in cases of minors and cases on using compulsory medical measures); ordinary (cases prosecuted in general and special procedures); differentiated (cases tried by juries). It is pointed out that the personality of the criminal is most thoroughly examined at the extended and ordinary levels of knowing, which is caused by the contents of the general and the special objects of proof, as well as the absence of any legislative limitations on the objects and means of proving the above-mentioned circumstances. Most problems connected with the limits of knowing the personality of the criminal arise when a case is tried by a jury, which is caused by the bifurcation of the object of this study on the conducted inquiry with or without the participation of the jury. Having chosen the substantive approach to solving this problem, the legislators identified the limits of knowing the personality of the defendant with the limits of the sphere (object) of the cognitive competence of jurors, and other information on the personality of the defendant is studied after the verdict. The authors analyze the problems of correlation between the criminological and criminal procedure aspects of knowing the personality of the defendant in trials by jury: the effectiveness of a substantive limitation of studying personal characteristics of the defendant by jurors and the opportunity to examine the facts pointing at the insanity of the defendant with the participation of jurors. The authors also describe the specific features of examining the personality of the defendant in the USA and in Austria. They conclude that it is necessary to widen the scope of examining the personality of the defendant in trials by jury.

Правосудие по своей онтологической природе всегда является личностно ориентированной деятельностью. Это обусловлено и субъектно направленной в уголовно-процессуальном законодательстве формулировкой назначения уголовного судопроизводства, и содержанием основного вопроса любого уголовного дела — о виновности подсудимого, разрешение которого невозможно без анализа и оценки его личностных факторов, являющихся детерминантами его поведения.

Данная сущностная характеристика правосудия — результат эволютивного развития под влиянием гуманистических идей, поставивших человека в центр уголовной юстиции. Основоположник позитивистской школы уголовного права Э. Ферри критиковал современные ему системы уголовного правосудия за их «безличностность», выражающуюся в пренебрежении к личности подсудимого, который выступает лишь в роли «живого манекена», на которого судья «наклеивает номер определенной статьи уголовного уложения» и которому определяет дозировку наказания [1, с. 266–272]. Разворот уголовного судопроизводства к человеку, произошедший в конце XIX в., сформировал новую парадигму правосудия, для которой характерно комплексное познание личности подсудимого.

Особый интерес в этом направлении осмысления уголовного правосудия вызывает корреляция двух аспектов указанного познания — криминологического и уголовно-процессуального. Данное соотношение имеет существенное теоретическое и практическое значение применительно к определению эффективности стадии судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве.

В чем состоит различие между криминологическим и уголовно-процессуальным ракурсами познания личности подсудимого? Насколько полноценно процессуальная форма судебного разбирательства позволяет осуществить такое познание? Какие факторы препятствуют этому и какую они имеют природу? Ответы на эти вопросы предполагают интегрированное исследование основных вех криминологического и уголовно-процессуального аспектов познания личности подсудимого и выявление существующей проблемы гармонизации этих видов познавательной деятельности при осуществлении правосудия.

Указанные вопросы в настоящее время являются предметом научного анализа как в России, так и за рубежом. Большое внимание уделяется методам [2] и тактике изучения данных о личности подсудимого в судебном разбирательстве [3] и роли профессиональных [4] и непрофессиональных участников в этом процессе [5],

влиянию личностных характеристик подсудимого на особенности судопроизводства [6] и на внутреннее убеждение суда при постановлении приговора [7], гарантиям обеспечения равенства подсудимых [8], в том числе в условиях создания мультикультурного и плюралистического общества [9], влиянию данных о личности на содержание и исполнение приговора [10; 11] и др.

Прежде всего необходимо отметить, что криминологическое и уголовно-процессуальное понимание личности подсудимого существенно различаются.

В криминологии личность обвиняемого в совершении преступления исследуется в контексте тех ее качеств (характеристик), которые обусловили совершение преступления. С.М. Иншаков отмечает, что личность преступника играет ключевую роль среди факторов преступного поведения, поскольку в криминогенных качествах людей отображаются все отрицательные воздействия той среды, в которой они жили и воспитывались [12, с. 40]. Исходя из этого указанный автор понимает под личностью преступника комплекс отрицательных, криминогенных качеств, которые обусловили (или могли обусловить) совершение человеком преступления [там же, с. 41].

В теории уголовно-процессуального права личность обвиняемого рассматривается в ином аспекте, обусловленном предметом уголовно-процессуального регулирования. Например, А.П. Гуськова понимает под личностью обвиняемого целостную систему взаимосвязанных свойств, качеств, признаков субъекта уголовно-процессуальных отношений, обладающего специально-правовым статусом, выполняющего социально-правовую роль в уголовно-процессуальной деятельности, а также выступающего во всем многообразии своих индивидуальных социально значимых черт, характеристик в качестве объекта процессуального познания для обеспечения задач судопроизводства [13, с. 52].

Различие между криминологическим и уголовно-процессуальным подходами проявляется и во взглядах на структуру личности подсудимого. Структура личности подсудимого в криминологическом аспекте представляет собой систему ряда категорий его личностных свойств, каждое из которых имеет криминологическое значение: 1) социально-демографические признаки (социальное положение, профессия, материальное положение, жилищные условия, данные о семейном положении и т.д.); 2) уголовно-правовые признаки (данные о совершен-

ном преступлении и предшествующем опыте преступной деятельности); 3) социальные проявления в разных сферах жизнедеятельности; 4) нравственные свойства (взгляды, ценностные ориентации); 5) психологические и психические характеристики (интеллектуальные, волевые, эмоциональные особенности); 6) физические признаки (особенности физической конституции, состояние здоровья и т.д.) [14, с. 298].

В уголовно-процессуальной науке структура личности подсудимого включает в себя несколько иные элементы, обусловленные контекстом процессуального статуса указанного лица: 1) установочные (персонографические) признаки; 2) уголовно-правовые признаки; 3) социально обусловленные свойства; 4) психологические свойства; 5) медико-биологические свойства [13, с. 52]. Указанные свойства личности устанавливаются в ходе уголовного судопроизводства постольку, поскольку они входят в общий или специальный предмет доказывания по уголовному делу, либо учитываются при принятии определенных процессуальных решений (например, при избрании меры пресечения), либо являются условием реализации подсудимым определенных прав. Например, ходатайство несовершеннолетнего обвиняемого о рассмотрении уголовного дела в особом порядке или в суде с участием присяжных заседателей будет отклонено. Возраст обвиняемого в данной ситуации выступает процессуальным условием возможности реализации указанного права.

Несмотря на указанные различия в трактовке понятия и структуры личности подсудимого в криминологии и уголовном судопроизводстве, фактором, интегрирующим эти виды познания в судебном разбирательстве, является нераздельное единство изучения личности подсудимого с процессом доказывания. Именно в этом аспекте уголовно-процессуальное познание детерминирует криминологическое и само детерминируется им.

Пределы познания личности подсудимого в уголовном судопроизводстве напрямую обусловлены его формами и варьируются под воздействием их дифференциации. Условно можно выделить три уровня познания личности подсудимого в уголовном правосудии в криминологическом и уголовно-процессуальном аспектах: 1) расширенный (производство по делам несовершеннолетних и по делам о применении принудительных мер медицинского характера); 2) ординарный (по делам, рассматриваемым в общем и особом порядке); 3) дифференциро-

ванный (дела, рассматриваемые в суде с участием присяжных заседателей).

Личность подсудимого наиболее широко исследуется на стадии судебного разбирательства на первых двух указанных уровнях познания:

1. Во-первых, уголовно-процессуальный закон, провозглашая обязательность установления обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, применительно к общему предмету доказывания (п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), а также включая ряд дополнительных характеристик личности подсудимого в специальные предметы доказывания по делам несовершеннолетних (ст. 421 УПК РФ) и по делам лиц, в отношении которых рассматривается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера (ст. 434 УПК РФ), создает необходимые предпосылки для широкого исследования указанных фактов, само это исследование адаптировано под указанный предмет доказывания.

2. Во-вторых, при рассмотрении уголовного дела в процессуальном режиме любого из указанных производств отсутствуют законодательные ограничения применительно к предмету исследования личности подсудимого либо к средствам их доказывания.

Ко второму уровню познания личности подсудимого можно отнести исследование судом указанных обстоятельств при рассмотрении уголовного дела в особом порядке. Одной из особенностей этого производства является отказ от исследования в судебном разбирательстве доказательств, собранных по делу, и их последующей оценки в приговоре суда, что обусловлено компромиссным (договорным) способом разрешения уголовно-правового спора [15–17]. Однако этот отказ не распространяется на обстоятельства, характеризующие личность подсудимого. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»¹ подчеркивается, что при рассмотрении уголовного дела в указанном процессуальном режиме могут быть исследованы лишь обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, а также смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства. Очевидно, что исследованию подлежат не те обстоятельства, характеризующие

личность обвиняемого, что выступают промежуточными (доказательственными) фактами, устанавливаемыми для доказывания события преступления или виновности подсудимого в его совершении, а факты, которые позволяют суду индивидуализировать наказание осужденному, т.е. имеющие криминологическое значение.

Таким образом, особый порядок рассмотрения уголовных дел не ограничивает криминологическое познание личности подсудимого судом, исследование указанных фактов производится в объеме, достаточном для обеспечения справедливости приговора в части назначения основного и дополнительного наказания [18, с. 28].

Основной круг проблем, связанных с пределами познания личности подсудимого в криминологическом и уголовно-процессуальном аспектах, возникает на третьем из указанных уровней — при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, что обусловлено бифуркацией предмета этого исследования на производимое с участием и без участия коллегии присяжных заседателей.

Определение допустимых границ исследования с участием присяжных заседателей обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, остается одним из наиболее проблемных вопросов разделения предмета и пределов доказывания в рассматриваемой форме судопроизводства. Особую значимость этому вопросу придает позитивное влияние на глубину и полноту исследования данных о личности подсудимого участие народных представителей в составе суда [19].

Законодатель, избравший предметный подход к решению этого вопроса, отождествил указанные пределы с границами области (предмета) познавательной компетенции присяжных заседателей². Исследование данных о личности подсудимого с участием присяжных заседателей допускается, если эти сведения являются релевантными для фактов, устанавливаемых присяжными заседателями в вердикте: отдельные признаки субъекта преступления (специальный навык)³; факт прежней судимости под-

¹ О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 5 дек. 2006 г. № 60 : (ред. от 22 дек. 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Согласно ч. 8 ст. 335 УПК РФ, данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных только в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, т.е. пределы такого исследования являются гибкими и определяются относительно конкретных признаков вменяемого деяния по каждому делу.

³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 июня 2013 г. № 67-О13-36СП [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

судимого, связанный с мотивом преступления⁴; законный метод ведения бизнеса подсудимым (для опровержения довода о связи с бандой)⁵ и др. После вынесения присяжными заседателями обвинительного вердикта личность подсудимого достаточно обстоятельно исследуется председательствующим с участием сторон на поствердиктном этапе.

Именно этот подход позволяет утверждать, что познание личности подсудимого в рассмотренном выше криминологическом аспекте осуществляется в суде с участием присяжных заседателей достаточно полно.

Однако в законодательном регулировании и судебной практике указанного производства существует проблема, обусловленная нечеткостью пределов такого исследования. В судебной практике уже длительное время наблюдается феномен незаконной инфильтрации указанных сведений в процесс доказывания, т.е. ситуация доведения до присяжных заседателей сведений о личности подсудимого в нарушение закона. С учетом того что разъяснения председательствующего не во всех случаях являются эффективным средством нейтрализации подобного нарушения, в научной литературе сформировалось три подхода к решению рассматриваемой проблемы.

Согласно позиции первой группы авторов, необходимо аннулировать любые правовые барьеры в исследовании сведений о личности подсудимого с участием присяжных заседателей [20, с. 22; 21, с. 146].

Авторы, представляющие вторую группу, придерживаются такого же подхода, но с противоположной модальностью, высказывая предложения о полном запрете исследования подобных сведений до вынесения вердикта и о разрешении их поствердиктного исследования с участием присяжных заседателей, которые на этом основании разрешают вопрос о том, заслуживает ли подсудимый, признанный ими виновным, снисхождения [22, с. 112].

⁴ По запросу суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности части второй статьи 57 и части пятой статьи 79 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункта 2 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда РФ от 5 дек. 2019 г. № 3276-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 1.

⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 3 июля 2019 г. по делу № 10-10648/2019 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Наконец, третья группа авторов, напротив, предлагает сохранить существующий подход к пределам исследования сведений о личности подсудимого с участием присяжных заседателей, однако изменить фактор, детерминирующий познавательные границы этого исследования, с предметного, закрепленного в действующем законодательстве, на процедурный [23, с. 199; 24, с. 37–38; 25]. Так, Л.Б. Алексеева полагает, что, если защитник заявит, что подсудимый впервые совершил преступление, прокурор вправе сообщить присяжным, что подсудимый имеет неснятую судимость [26]. Д.П. Туленков занимает более умеренную позицию, отмечая, что в отдельных случаях допускается исследовать данные о личности подсудимого, если сам подсудимый или его защитник ссылаются на указанные обстоятельства в целях защиты от предъявленного обвинения [27, с. 140].

Каждый из этих подходов в определенном смысле действительно решает рассматриваемую проблему, однако это решение не во всем соответствует природе производства в суде присяжных. Например, первый подход, легализующий свободные пределы исследования данных о личности подсудимого с участием присяжных заседателей, устраняет любые проявления «незаконности» использования сторонами подобных сведений. Вместе с тем он радикально противоречит концептуальным основам рассматриваемого производства, поскольку чрезмерно широкое доведение до присяжных заседателей сведений о прошлом подсудимого затруднит оперирование ими такими категориями, как совесть, справедливость и здравый смысл, при оценке доказательств по делу и существенно ослабит объективность вердикта.

Недостаток второго подхода состоит в том, что он полностью игнорирует имеющую место в отдельных случаях релевантность сведений о личности подсудимого к установлению присяжными заседателями его виновности в совершении вменяемого преступления. Очевидно, что законодательная реализация такого подхода сузит рамки познавательной деятельности присяжных заседателей, что неизбежно скажется на объективности их вердикта. Кроме того, следует полностью согласиться с А.А. Тарасовым, что подобная бифуркация процедуры вынесения вердикта присяжных заседателей способна после исследования сведений о личности подсудимого вызвать у присяжных желание

изменить свое первоначальное решение, что дисбалансирует весь процесс судебного разбирательства [22, с. 112–113].

Наконец, третий подход к решению рассматриваемой проблемы базируется на идее абсолютного приоритета состязательных начал уголовного судопроизводства, в том числе и над задачей обеспечения реализации субстанциальных начал производства в суде присяжных. Реализация этого подхода на практике, на наш взгляд, не только не обеспечит решение указанной задачи, но и максимально блокирует объективацию институциональных признаков рассматриваемого производства. Этот подход предполагает не только дозволение исследования сведений о личности подсудимого с участием присяжных, но и многократное усиление этого фактора в доказывании, поскольку предлагается развертывание процессуального спора сторон о достоверности этих сведений перед присяжными. Помимо опасности переключения внимания присяжных заседателей с фактов дела, имеющих значение для вынесения вердикта, на доказанность указанных побочных обстоятельств (которые могут не иметь никакого отношения к делу), очевидно, что широкое доведение до присяжных заседателей сведений о прошлом подсудимого из процедурных (состязательных) соображений способно вызвать у них предубеждение в отношении подсудимого.

Несмотря на приведенные различия, указанные подходы объединяет идентичное целеполагание, направленное на предотвращение в перспективе нарушений нормативно установленного порядка исследования данных о личности подсудимого с участием присяжных заседателей. Представляется, что возможность достижения этой цели во многом эфемерна. Какие бы процессуальные ограничения ни были закреплены в УПК РФ, ни одно из них не исключит полностью проявлений рассматриваемого феномена, наблюдающегося в судебной практике на всем протяжении функционирования современной модели производства в суде присяжных. Именно поэтому в решении рассматриваемой проблемы, на наш взгляд, необходимо ориентироваться не на средства пресечения указанного нарушения, а на создание превентивного процессуального механизма, например законодательно установить возможность роспуска председательствующим коллегии присяжных вследствие утраты ею объективности после доведения до нее подобных сведений.

Наряду с рассмотренным предметным ограничением исследования с участием присяжных заседателей личностных обстоятельств подсудимого УПК РФ предусматривает специальное изъятие из компетенции коллегии присяжных заседателей вопроса о невменяемости подсудимого (с фактической и правовой сторон). Согласно ч. 1 ст. 352 УПК РФ, если в ходе разбирательства уголовного дела судом с участием присяжных заседателей будут установлены обстоятельства, свидетельствующие о невменяемости подсудимого в момент совершения деяния, в котором он обвиняется, или свидетельствующие о том, что после совершения преступления у подсудимого наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, что подтверждается результатами судебно-психиатрической экспертизы, то председательствующий выносит постановление о прекращении рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей и направлении его для рассмотрения судом в порядке применения принудительных мер медицинского характера.

В судебной практике эта норма толкуется таким образом, что вопрос о вменяемости подсудимого (наличии у него психического расстройства) исследуется в судебном заседании без участия присяжных заседателей, поскольку его разрешение входит в круг исключительных полномочий председательствующего⁶. Тем самым исключается возможность исследования с участием присяжных заседателей вопроса о вменяемости подсудимого в момент совершения инкриминируемого ему деяния, а также о психическом состоянии подсудимого на момент судебного разбирательства.

Между тем в зарубежных моделях производства в суде присяжных рассматриваемый вопрос решался и решается в настоящее время совершенно иначе. Например, присяжные заседатели в США вправе признать подсудимого невиновным по причине невменяемости (*not guilty by reason of insanity*). Вместе с тем после оправдательного вердикта по делу *United States v. Hinckley* (1982 г.) многие штаты Америки (Пенсильвания, Кентукки и др.) внесли в свои законодательства изменения, установив возможность вынесения присяжными заседателями нового вида вердикта: виновен, но психически болен (*guilty but mentally ill*) [28, с. 20]. В случае вынесения первого вида

⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 февраля 2007 г. № 85-007-1 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

вердикта подсудимый полностью оправдывается и, если это необходимо, направляется в соответствующее учреждение для психиатрического лечения; если же выносится второй вердикт, то подсудимый признается виновным, ему назначается наказание, предусмотренное уголовным законодательством за совершенное им преступление, и предполагается, что он будет проходить психиатрическое лечение в соответствующих лечебных учреждениях пенитенциарной системы, если судебно-психиатрическая экспертиза признает это необходимым. Последнее обстоятельство обязательно разъясняется судьей в своих инструкциях присяжным заседателям.

Аналогичный подход реализован в § 313 УПК Австрии, предусматривающем возможность постановки дополнительных вопросов присяжным заседателям, в том числе о наличии у подсудимого психического заболевания, не позволяющего контролировать свои действия в момент совершения преступления. Если подсудимый признан совершившим деяние «не в здравом уме», присяжные заседатели совместно с коллегией судей решают вопрос о его направлении в психиатрический стационар (§ 432 УПК Австрии).

Этот опыт зарубежного правового регулирования рассматриваемого вопроса заслуживает внимания и свидетельствует о возможности расширения границ познания личности подсудимого присяжными заседателями. Представляется, что фактическая сторона невменяемости в ее уголовно-правовом контексте по своей природе тождественна иным фактам, устанавливаемым присяжными заседателями в вердикте. Никаких особенностей, исключающих их установление присяжными заседателями (например, сугубо юридический характер и т.д.), эти факты не имеют. Кроме того, отсутствуют какие-либо препятствия в области доказывания этих фактов с участием присяжных заседателей. Безусловно, в рассматриваемой ситуации обязательно про-

изводство судебно-психиатрической экспертизы, заключение которой будет исследоваться перед присяжными. Однако с участием присяжных заседателей могут исследоваться любые виды доказательств, предусмотренные УПК РФ. Предвидя возражение, что именно в заключении судебно-психиатрической экспертизы содержится множество сведений о личности обвиняемого (например, в разделе «Анамнез»), которые в случае его исследования перед присяжными окажутся доведенными до их сведения, отметим, что ч. 8 ст. 335 УПК РФ не содержит абсолютного запрета на исследование таких данных. Если эти сведения позволяют установить обстоятельства, относящиеся к вопросам, разрешаемым присяжными заседателями, законодатель допускает их исследование с участием присяжных (в том числе сведений о судимости подсудимого, наличии наркотической зависимости и т.д.). Очевидно, что включение в полномочия присяжных установления фактической стороны невменяемости подсудимого сделает эти сведения относимыми для разрешения присяжными заседателями указанного вопроса и создаст процессуальные основания для их исследования с их участием.

Подводя итоги исследования, отметим, что действующее уголовно-процессуальное законодательство, регулирующее производство на стадии судебного разбирательства, обеспечивает достаточно широкие пределы познания личности подсудимого судом и сторонами как в криминологическом, так и в уголовно-процессуальном аспекте. Вместе с тем существует потенциальная возможность расширения этих пределов при рассмотрении уголовных дел в суде с участием присяжных заседателей посредством модификации существующих ограничений такого исследования. Представляется, что это повысит степень гармонизации криминологических и уголовно-процессуальных ракурсов познания личности подсудимого при осуществлении правосудия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ферри Э. Уголовная социология. В 2 ч. Ч. 1 / Э. Ферри. — Санкт-Петербург : Просвещение, 1910. — 454 с.
2. Воскобитова Л.А. Социальные технологии и юридическое познание / Л.А. Воскобитова, В.И. Пржиленский. — Москва : Норма : Инфра-М, 2017. — 176 с.
3. Осипова Е.В. Судебная тактика при изучении личности подсудимого / Е.В. Осипова, И.И. Прейсис // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2018. — № 2-2. — С. 88–95.
4. Алтаев Е.А. Изучение личности подсудимого государственным обвинителем / Е.А. Алтаев // Актуальные проблемы российского права. — 2007. — № 2 (5). — С. 401–407.
5. Developing a Professional Identity in a New Work Environment: the Views of Defendant Intermediaries Working in the Criminal Courts / B.M. O'Mahony, J. Creaton, K. Smith, R. Milne. — DOI: 10.1108/JFP-08-2014-0024 // Journal of Forensic Practice. — 2016. — Vol. 18, iss. 2. — P. 155–166.
6. Aliverti A. Lost in Translation? Examining the Role of Court Interpreters in Cases Involving Foreign National Defendants in England and Wales / A. Aliverti, S. Rachel. — DOI: <https://doi.org/10.1525/nclr.2017.20.1.130> // New Criminal Law Review. — 2017. — Vol. 20, iss. 1. — P. 130–156.

7. Potts A. Mother, Monster, Mrs, I: A Critical Evaluation of Gendered Naming Strategies in English Sentencing Remarks of Women Who Kill / A. Potts, S. Weare. — DOI: <https://doi.org/10.1007/s11196-017-9523-z> // International Journal for The Semiotics of Law-*Revue Internationale De Semiotique Juridique*. — 2018. — Vol. 31, iss. 1. — P. 21–52.
8. Spiess N.A. Peña-Rodriguez v. Colorado: A Critical, but Incomplete, step in the Never-ending war on Racial Bias / N.A. Spiess // *Denver Law Review*. — 2018. — Vol. 95, iss. 3. — P. 809–841.
9. Nafstad I. Legal Silencing of Minority Legal Culture: The Case of Roma in Swedish Criminal Courts / I. Nafstad. — DOI: <https://doi.org/10.1177/0964663918810379> // *Social & Legal Studies*. — 2019. — Vol. 28, iss. 6. — P. 839–858.
10. Шкарлет Н.А. Теория и практика учета судом личности подсудимого при условном осуждении / Н.А. Шкарлет // *Российское правосудие*. — 2019. — № 10. — С. 101–105.
11. Radke A. Women's Yarning Circles: A Gender-specific bail Program in one Southeast Queensland Indigenous Sentencing Court, Australia / A. Radke. — DOI: 10.1111/taja.12263 // *The Australian Journal of Anthropology*. — 2018. — Vol. 29. — P. 53–69.
12. Иншаков С.М. Криминология / С.М. Иншаков. — Москва : Юриспруденция, 2000. — 426 с.
13. Гуськова А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (проблемы теории и практики) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А.П. Гуськова. — Оренбург, 1997. — 388 с.
14. Российская криминологическая энциклопедия: преступность и борьба с ней в понятиях и комментариях / под ред. А.И. Долговой. — Москва : Норма, 2000. — 808 с.
15. Гриненко А.В. Договорные отношения в российском уголовном судопроизводстве / А.В. Гриненко // *Журнал российского права*. — 2019. — № 2 (266). — С. 152–158.
16. Зайцев О.А. Тенденции развития договорных отношений в российском уголовно-процессуальном праве / О.А. Зайцев // *Журнал российского права*. — 2019. — № 1 (265). — С. 73–81.
17. Хромова Н.М. Особый порядок судебного разбирательства как процессуальный договор / Н.М. Хромова // *Российский судья*. — 2019. — № 5. — С. 60–64.
18. Конин В.В. Некоторые проблемные вопросы обжалования приговора, постановленного в порядке главы 40 УПК Российской Федерации / В.В. Конин // *Законы России: опыт, анализ, практика*. — 2020. — № 3. — С. 26–30.
19. Offit A. Prosecuting in the shadow of the jury / A. Offit // *Northwestern University Law Review*. — 2019. — Vol. 113, iss. 5. — P. 1071–1119.
20. Багаутдинов Ф. Изучение личности обвиняемого / Ф. Багаутдинов // *Законность*. — 2001. — № 1. — С. 20–23.
21. Осипова Н.В. Организационно-правовые основы становления и развития суда присяжных. Проблемы его деятельности в России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.В. Осипова. — Уфа, 2003. — 171 с.
22. Тарасов А.А. Суд присяжных и проблемы народного участия в правосудии / А.А. Тарасов, О.Р. Рахметуллина. — Москва : Ruscience, 2016. — 216 с.
23. Золотых В.В. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория, практика / В.В. Золотых // *Вестник Саратовской государственной академии права*. — 1996. — № 3. — С. 189–199.
24. Моисеева Т.В. Исследование присяжными заседателями данных о личности подсудимого, потерпевшего и свидетеля / Т.В. Моисеева // *Российская юстиция*. — 2010. — № 1. — С. 37–39.
25. Борохова Н.Е. О расширении возможностей суда присяжных в исследовании данных, характеризующих личность подсудимого / Н.Е. Борохова, А.А. Барыгина // *Российский юридический журнал*. — 2016. — № 1 (106). — С. 103–108.
26. Алексеева Л.Б. Судебное следствие. Прения сторон. Возвращение дела на дополнительное расследование со стадии судебного разбирательства / Л.Б. Алексеева // *Рассмотрение дел судом присяжных* / под ред. В.М. Лебедева. — Москва : Юрид. лит., 1998. — С. 141–178.
27. Туленков Д.П. Познавательная деятельность при производстве по уголовным делам с участием присяжных заседателей / Д.П. Туленков. — Москва : Юрлитинформ, 2015. — 192 с.
28. Насонов С.А. Вердикт присяжных заседателей / С.А. Насонов, С.М. Ярош. — Москва : Р. Валент, 2003. — 155 с.

REFERENCES

1. Ferri E. *Criminal Sociology*. New York, D. Appleton&Company, 1910. Pt. 1. 284 p. (Russ. ed.: Ferri E. *Ugolovnaya sotsiologiya*. Saint-Petersburg, Prosveshchenie Publ., 1910. Pt. 1. 454 p.).
2. Voskobitova L.A., Przhilensky V.I. *Sotsial'nye tekhnologii i yuridicheskoe poznanie* [Social Technologies and Legal Knowledge]. Moscow, Norma Publ., 2017. 176 p.
3. Osipova E.V., Preibis I.I. Judicial Tactics of Investigating Information about Defendant in Court. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2018, no. 2-2, pp. 88–95. (In Russian).
4. Altaev E.A. Studying the Personality of the Defendant by the State Prosecutor. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2007, no. 2 (5), pp. 401–407. (In Russian).
5. O'Mahony B.M., Creaton J., Smith K., Milne R. Developing a Professional Identity in a New Work Environment: the Views of Defendant Intermediaries Working in the Criminal Courts. *Journal of Forensic Practice*, 2016, vol. 18, iss. 2, pp. 155–166. DOI: 10.1108/JFP-08-2014-0024.
6. Aliverti A., Rachel S. Lost in Translation? Examining the Role of Court Interpreters in Cases Involving Foreign National Defendants in England and Wales. *New Criminal Law Review*, 2017, vol. 20, iss. 1, pp. 130–156. DOI: <https://doi.org/10.1525/nclr.2017.20.1.130>.
7. Potts A., Weare S. Mother, Monster, Mrs, I: A Critical Evaluation of Gendered Naming Strategies in English Sentencing Remarks of Women Who Kill. *International Journal for The Semiotics of Law-*Revue Internationale De Semiotique Juridique**, 2018, vol. 31, iss. 1, pp. 21–52. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11196-017-9523-z>.
8. Spiess N.A. Peña-Rodriguez v. Colorado: A Critical, but Incomplete, Step in the Never-ending war on Racial Bias. *Denver Law Review*, 2018, vol. 95, iss. 3, pp. 809–841.

9. Nafstad I. Legal Silencing of Minority Legal Culture: The Case of Roma in Swedish Criminal Courts. *Social & Legal Studies*, 2019, vol. 28, iss. 6, pp. 839–858. DOI: <https://doi.org/10.1177/0964663918810379>.
10. Shkarlet N.A. Theory and Practice of the Court's Consideration of the Defendant's Identity in Probation. *Rossiiskoe pravosudie = Russian Justice*, 2019, no. 10, pp. 101–105. (In Russian).
11. Radke A. Women's Yarning Circles: A Gender-specific bail Program in one Southeast Queensland Indigenous Sentencing Court, Australia. *The Australian Journal of Anthropology*, 2018, vol. 29, pp. 53–69. DOI: 10.1111/taja.12263.
12. Inshakov S. M. *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2000. 426 p.
13. Guskova A.P. *Lichnost' obvinяемого v ugovnom protsesse (problemy teorii i praktiki)*. Dokt. Diss. [The Identity of the Accused in Criminal Proceedings (Problems of Theory and Practice). Doct. Diss.]. Orenburg, 1997. 388 p.
14. Dolgova A.I. (ed.). *Rossiiskaya kriminologicheskaya entsiklopediya: prestupnost' i bor'ba s nei v ponyatiyakh i kommentariyakh* [Russian Criminological Encyclopedia: Crime and the Fight against it in Concepts and Comments]. Moscow, Norma Publ., 2000. 808 p.
15. Grinenko A.V. Contractual Relations in Russian Criminal Proceedings. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2019, no. 2 (266), pp. 152–158. (In Russian).
16. Zaytsev O.A. Trends in Contractual Relationships in Russian Criminal Procedural Law. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2019, no. 1 (265), pp. 73–81. (In Russian).
17. Khromova N.M. Special Procedure of Judicial Proceedings as a Procedural Agreement. *Rossiiskii sudya = Russian Judge*, 2019, no. 5, pp. 60–64. (In Russian).
18. Konin V.V. Some Problematic Issues of the Verdict in the Order of Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure of Russian Federation. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Law of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2020, no. 3, pp. 26–30. (In Russian).
19. Offit A. Prosecuting in the Shadow of the Jury. *Northwestern University Law Review*, 2019, vol. 113, iss. 5, pp. 1071–1119.
20. Bagautdinov F. Study of the Accused's Identity. *Zakonnost' = Legality*, 2001, no. 1, pp. 20–23. (In Russian).
21. Osipova N.V. *Organizatsionno-pravovye osnovy stanovleniya i razvitiya suda prisyazhnykh. Problemy ego deyatel'nosti v Rossii*. Cand. Diss. [Organizational and Legal Bases of Formation and Development of the Jury Court. Problems of its Activity in Russia. Cand. Diss.]. Ufa, 2003. 171 p.
22. Tarasov A.A., Rakhmetullina O.R. *Sud prisyazhnykh i problemy narodnogo uchastiya v pravosudii* [Jury Trials and Issues of Popular Participation in Justice]. Moscow, Ruscience, 2016. 216 p.
23. Zolotikh V.V. Judicial Investigation in a Jury Trial: Legislation, Theory, Practice. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi akademii prava = Saratov State Academy of Law Herald*, 1996, no. 3, pp. 189–199. (In Russian).
24. Moiseeva T.V. Investigation by Jurors of Data on the Identity of the Defendant, Victim and Witness. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2010, no. 1, pp. 37–39. (In Russian).
25. Borokhova N.E., Barygina A.A. On Juror's Empowerment in the Study of the Defendant's Identity. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Law Journal*, 2016, no. 1 (106), pp. 103–108. (In Russian).
26. Alekseeva L.B. Judicial proceedings. Arguments in court. Referral of the case back for further investigation at the stage of judicial proceedings. In Lebedev V.M. (ed.). *Rassmotrenie del sudom prisyazhnykh* [Trial by Jury]. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1998, pp. 141–178. (In Russian).
27. Tulenkov D.P. *Poznavatel'naya deyatel'nost' pri proizvodstve po ugovnym delam s uchastiem prisyazhnykh zasedateley* [Cognitive Activity in Criminal Proceedings Involving Jurors]. Moscow, Yurilitinform Publ., 2015. 192 p.
28. Nasonov S.A., Yarosh S.M. *Verdikt prisyazhnykh zasedatelei* [The Verdict of the Jury]. Moscow, R. Valent Publ., 2003. 155 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Воскобитова Лидия Алексеевна — заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: lavosk@mail.ru.

Малышева Ольга Анатольевна — профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: moa_0510@mail.ru.

Насонов Сергей Александрович — доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: sergei-nasonov@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Воскобитова Л.А. Личность подсудимого через призму правосудия: криминологические и уголовно-процессуальные аспекты / Л.А. Воскобитова, О.А. Малышева, С.А. Насонов. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(5).777-785 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 5. — С. 777–785.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Voskobitova, Lidiya A. — Head, Chair of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: lavosk@mail.ru.

Malysheva, Olga A. — Professor, Chair of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Ass. Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: moa_0510@mail.ru.

Nasonov, Sergey A. — Ass. Professor, Chair of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Ph.D. in Law, Ass. Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: sergei-nasonov@yandex.ru.

FOR CITATION

Voskobitova L.A., Malysheva O.A., Nasonov S.A. The personality of the defendant through the prism of justice: criminology and criminal procedure aspects. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 5, pp. 777–785. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(5).777-785.